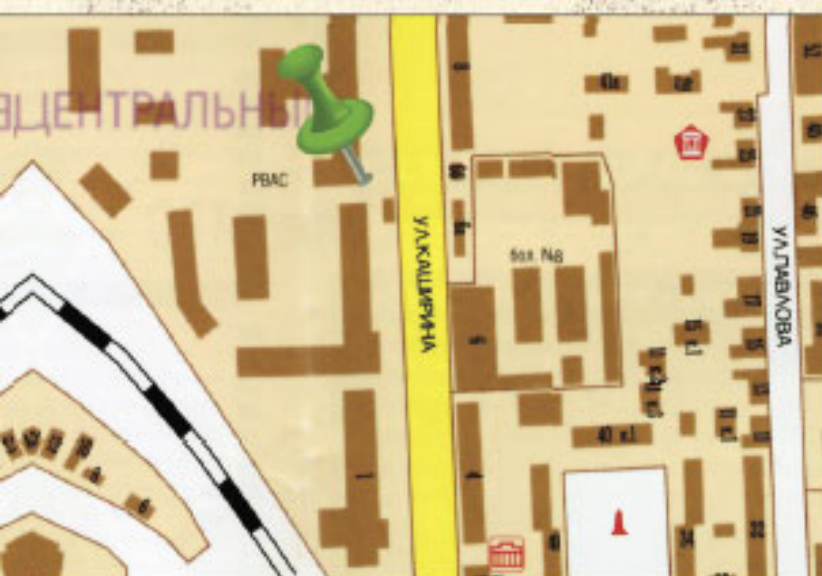

Рязанское артиллерийское училище

Территория бывш. Рязанского артиллерийского училища (РАУ)

В центре Рязани на улице Коношенной (ныне — ул. Каширина)¹ в 1930-е гг. находилось Рязанское артиллерийское училище². Затем здесь была территория Рязанского филиала военного университета связи³.

В 1938–1939 гг. в артиллерийском училище прошла серия арестов среди преподавателей и курсантов. Чекисты пытались инспирировать «дело о военном заговоре».

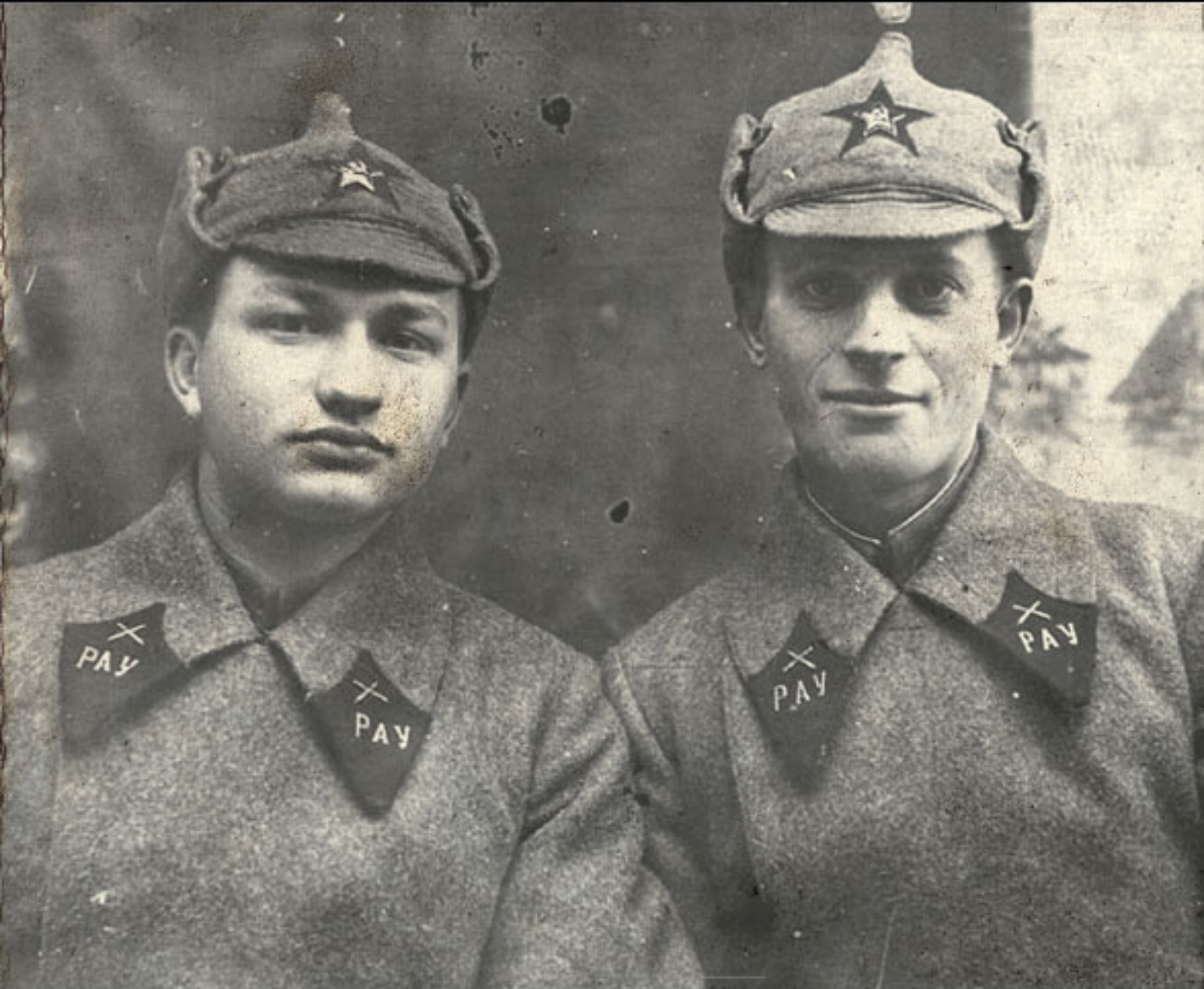
* * *

Председатель Центральной избирательной комиссии Владимир Чуров: «<...> В 1939-м арестовали все руководство Рязанского артиллерийского училища. В основном это были бывшие офицеры-фронтовики старой армии, по национальности, кроме деда, — эстонцы и латыши.

¹ Координаты: 54 гр., 37' 53.51" сев. широты, 39 гр. 43' 24.27" вост. долготы. Остановка общественного транспорта «Дом художника».

² До революции на этой территории располагались артиллерийские конюшни и артиллерийский плац.

³ Из воспоминаний замначальника училища связи полковника И. Е. Пимченкова: «В 1960 г. Горьковское военное училище техников связи переехало в Рязань на базу бывшего артиллерийского училища. Там имелось три батареи, пушки и снаряды, а приехало училище связи. Все надо было переставлять заново <...> На территории артиллерийского училища даже грузовые машины застреляли» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.rvvkus.ru/>

Но никто из арестованных офицеров не признался в придуманных следствием преступлениях. Из товарищей деда по училищу расстреляли латыша Вильгельма Карловича Рейсмана.

Моего деда, начальника штаба Рязанского артиллерийского училища полковника Владимира Иосифовича Брежнева, сначала в июне 1938 г. объявили уволенным в запас по статье 43 п. „б“. Арестовывать его пришли в феврале 1939-го.

Пришли трое. Один бросил Варваре Георгиевне шинель мужа: „Спори знаки различия — петлицы и углы. Бритву ей не давать, ножницами спори“.

Другой положил глаз на золотые часы и несколько серебряных монет в сундуке. При товарищах взять постеснялся, а когда вернулся после обыска, бабушка их уже перепрятала.

Книги по истории русско-турецкой, русско-японской войн и войны 1812 г. просто выкинули на помойку...

Так моя мама, Ирина Владимировна Брежнева, стала дочерью „врага народа“.

Вся семья жила на то, что зарабатывала шитьем на стареньком „Зингере“ бабушка Прасковья. На „Зингере“ шили еще и в 80-е гг. Швейная машинка исправна до сих пор...

Курсанты Рязанского артиллерийского училища (РАУ), 1930-е гг. Фотокопия из коллекции Рязанского общества «Мемориал»

Нагрудный знак
Рязанского
артиллерийского
училища
(РАУ). Фото
из коллекции
Рязанского
общества
«Мемориал»

Дед сидел в Рязанской тюрьме. Он ничего не подписал, хотя его били, сажали на перевернутую табуретку. Следователь табуреткой выбил ему зубы...

Позже, перед самой войной, дед ехал по Москве на трамвае от Плющихи в сторону Протоки и Малопесковского переулка. У станции метро „Смоленская“ (старая, в доме, построенном Жолтовским) он вдруг увидел среди прохожих этого рязанского следователя.

Выскочил из трамвая с револьвером, хотел убить своего мучителя. Но, к счастью, не нашел в толпе, а то бы пошел под трибунал...

Револьвер у Владимира Иосифовича Брежнева был наградной, врученный в 1933 г. при выпуске самим начальником Военной академии РККА Борисом Михайловичем Шапошниковым. Его изъяли при аресте. После тюрьмы — вернули...

Был и другой следователь. Он благоволил к Варваре Георгиевне, принимал передачи. Как-то велел принести пуховую подушку: „У вашего голова очень болит“. Потом в этой подушке дед вынес из Рязанской тюрьмы свои записки. К сожалению, они пропали после его смерти в 1963 г.

...Арестованные тогда, в 1939-м, рязанские офицеры держались. Поскольку из них не выбили признания, дела нельзя было передать в суд. Так они и досидели в Рязанской тюрьме, „в гостях у Николая Ивановича“, без суда, пока не арестовали и не расстреляли в феврале 1940 г. самого этого Николая Ивановича (Ежова)⁴.

После кровавого провала первого наступления в «зимней войне» (финской) Сталин приказал освободить часть арестованных командиров, прежде всего тех, кому еще не был вынесен приговор по страшной 58-й статье. Так рязанские офицеры оказались на воле.

Выпустили и эстонца К. Дед вышел раньше, чем К., поэтому они с Варварой Георгиевной пошли навестить семью сослуживца, понесли жене и двум детям лакомства и вещи.

Узнав о скором возвращении мужа, жена К., вместо того чтобы обрадоваться, тихо сказала: „Я грязная, продаюсь, чтобы кормить детей“. На следующее утро она утопилась в Трубеже...

⁴ Ежов Николай Иванович, нарком внутренних дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности, член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР. Военной коллегией Верховного суда СССР 3 февраля 1940 г. приговорен к расстрелу «за необоснованные репрессии против советского народа». Казнен 4 февраля 1940 г. в Москве.

К. вернулся из заключения, забрал детей и уехал. Сын его сейчас живет в Таллине.

Владимир Иосифович Брежнев оказался на свободе в марте 1940 г. Поскольку не был осужден, его не реабилитировали. Восстановили в звании, выплатили оклад за весь срок отсидки, дали парную путевку в санаторий. А по возвращении из Крыма он получил должность в Москве — преподавателя тактики в Артиллерийской академии имени Дзержинского.

Из приказа народного комиссара обороны Союза ССР по личному составу армии № 01170 от 22 марта 1940 г.:

„Полковник запаса БРЕЖНЕВ Владимир Иосифович восстанавливается в кадры Красной Армии и назначается Младшим преподавателем кафедры тактики Артиллерийской Академии Красной Армии. Пункт приказа НКО № 01450 от 06.1938 об увольнении его в запас по статье 43, пункт „б“ „Положения о прохождении службы начальствующим составом Красной Армии“ — ОТМЕНИТЬ.

Владимир Иосифович Брежнев, генерал-майор артиллерии, начальник кафедры артиллерии Академии имени М. В. Фрунзе, ок. середины 1950-х гг. Фото из архива Рязанского общества «Мемориал»

*заместитель Народного комиссара
обороны Союза ССР
армейский комиссар I ранга
Е. А. Щаденко⁵*

5 мая 1940 г. начальник Управления по начальствующему составу РККА Наркомата обороны СССР армейский комиссар I ранга Щаденко отчитался в том, что „на 1 мая 1940 г. возвращен в армию 12461 несправедливо уволенный командир, из них уволенных по политическим мотивам — 10700...“

Уже во время войны, в феврале 1944 г., мой дед напишет жене с фронта: „Полученные от семьи поздравления — это моя единственная радость, в остальном же, видимо, и у меня, и у В. А. сказывается 1938 год...“ И как это пропустила строгая военная цензура упоминание 38-го года? <...>⁵

Андрей Блинушов

⁵ Чуров В. Тайна четырех генералов // Звезда. 2004. №12.